

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РЕЛИГИОЗНОГО ПРОСТРАНСТВА / POLITICAL AND LEGAL CHARACTERISTICS OF RELIGIOUS SPACE

Серия «Политология. Религиоведение»

2013. № 2 (11), ч. 1. С. 110–116

Онлайн-доступ к журналу:

<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ

Иркутского
государственного
университета

УДК 284.995

Школьное образование как конфликтное поле между консервативным протестантизмом и либерализмом в современной Германии*

И. В. Левит

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

Закон об обязательном школьном образовании, действующий в Германии, является поводом для многолетнего конфликта, в который, с одной стороны, вовлечены государство и светское большинство, с другой – консервативные протестантские сообщества. Государство настаивает на исполнении закона, вовлекая суды и полицию. Религиозные семьи отвечают эмиграцией, регистрацией детей в других странах, постоянной сменой места жительства. О природе, корнях и истории этого конфликта пойдет речь в статье.

Ключевые слова: домашнее обучение, обязательное школьное образование, консервативный протестантизм, конфессиональные школы, религиозный фундаментализм.

Неоконсерватизм – ныне узнаваемый и востребованный бренд на публичной арене Европы. Теория противостояния христианского консерватизма и либерализма в Германии известна в нашей стране благодаря переводу работ Гюнтера Рормозера (Günter Rohmoser) [5]. Практика противостояния известна меньше, хотя, несомненно, заслуживает не меньшего внимания. Одна из центральных и болезненных тем этого противостояния – конфликт вокруг обязательного школьного образования.

В большинстве европейских стран закон об обязательном образовании допускает возможность получать образование дома – так называемое домашнее обучение. Германия одна из немногих стран Евросоюза, где действует закон об обязательном школьном образовании (далее – ОШО) (Schulpflicht). В каждой земле (административном субъекте) Германии существует свой закон об ОШО, земельные законы различаются в деталях, но все они требуют, чтобы дети по достижении полных 6 лет посещали школу. Исключение из общего правила возможно только по медицинским показаниям. Религиозные

* Статья написана при поддержке программы «Partnerschaft mit Hochschulen in Mittel-Ost- und Südosteuropa sowie den Ländern der GUS» Deutschen Akademischen Austauschdienst (DAAD) в Friedrich-Schiller-Universität Jena, AG Biologiedidaktik.

убеждения родителей не признаются основанием для освобождения детей от школы, исключения делаются только для нескольких праздничных дней в течение года. Государство в лице Местного управления по делам молодежи (Jugendamt) бдительно следит за исполнением ОШО. В случае если ребенок по причинам, не удовлетворяющим чиновников, не посещает школу, государство решительно вмешивается в ситуацию, вовлекая в конфликт полицию и суды. За неисполнение закона на родителей ребенка может быть наложен штраф, в отдельных случаях для родителей, злостно пренебрегающих воспитанием детей, дело может дойти до тюремного заключения [19].

Необходимо отметить, что жесткие требования соблюдения ОШО касаются не только религиозных семей и общин; в 2008 г. в аэропорту Нюрнберга полицией было задержано около 100 семей с детьми, опоздавшими к началу учебного года из отпуска на срок до 10 дней, родители были оштрафованы на суммы до 1000 евро [11].

Наиболее часто конфликты с ОШО возникают у консервативных протестантов, которые отказываются допускать детей в школы [16]. Здесь важно подчеркнуть, что отказ от посещения школ не носит массового характера среди консерваторов. Данные о детях, вопреки закону получающих домашнее образование, колеблются от нескольких сотен до полутора тысяч человек во всей стране [20; 21].

Треть населения Германии (ок. 30 % в 2011 г.) причисляет себя к протестантским церквям, большая часть которых принадлежит к Евангелической церкви Германии, стоящей на позициях христианского либерализма. Консервативные и фундаменталистские взгляды, по разным оценкам, разделяют от 1,7 до 2,5 % от общего числа протестантов. Консервативный протестантизм не однороден, он разделен на несколько основных течений [1], различающихся по происхождению, теологическим аспектам и мировоззренческим установкам [2]. Если говорить о консерватизме в целом, то это та часть верующих, которые не смогли принять либерализации и секуляризации в частной и общественной жизни Германии. Повседневную жизнь этих людей определяют личные отношения с Богом (момент осознания этих отношений часто интерпретируется как «второе рождение») и религиозная община, к которой они принадлежат. Библию, в отличие от большинства протестантов, они толкуют буквально и пытаются выстраивать свою жизнь, следуя этому буквальному пониманию Заветов [12; 14; 16]. Неприятие консерваторами секуляризации окружающего мира наиболее четко артикулируется в оспаривании научной картины мира (особенно эволюционной теории) [17] и критике либеральных представлений о «праве человека на самоопределение».

В отношении школьного образования это неприятие было впервые озвучено в 70-е гг. XX в. Теологическое основание эта борьба обрела в 1976 г. на конференции «Христианские основы нашей воспитательной и образовательной системы». По результатам конференции было опубликовано открытое письмо «Идеологизация системы образования ФРГ» [12, с. 208], в котором высказывалось мнение, что школьное образование теряет ориентацию на христианские представления о человеке и становится материалистичным. По

мнению авторов письма, в образовании нашли отражение «неомарксистские мысли “критической теологии”» и движения эмансипации, которые «призваны освободить человека от библейских заветов» [12, с. 210]. Консерваторы не смогли смириться с тем, что в школьном курсе о Библии стали говорить как о продукте исторического развития, а не как о Божественном Откровении. Проблемой для консерваторов стало преподавание в школах как отдельной дисциплины предмета «Сексуальное воспитание». Вызвали отторжение и групповые формы работы: ролевые игры, психодрамы и коммуникационные игры, поскольку, по мнению верующих, они ведут к потере личности школьника, которое влечет падение морали.

Ответом верующих родителей на «марксистскую реформу школы» стала организация собственных конфессиональных школ (Bekenntnisschule). Конфессиональные школы – это общее название для школ, создаваемых по инициативе и на базе религиозных конфессий, эти школы в обязательном порядке получают государственную аккредитацию, которая дает им право выдавать аттестаты государственного образца. Границы самостоятельности учебного процесса и атмосфера в конфессиональных школах широко обсуждаются в прессе и специальной литературе [16; 17]. Консервативные протестанты создали собственный «Союз евангелических конфессиональных школ» (Verband Evangelischer Bekenntnisschulen). Школы, входящие в Союз, позиционируют себя как «школы на библейском основании», обязательным требованием для учителей является «личный опыт общения с Христом». Сейчас в Союз входят 168 школ, в которых учатся ок. 30 тыс. учеников*. Их отношения с государством периодически омрачаются попытками некоторых школ преподавать на уроках биологии креационистскую «теорию разумного замысла» [17]. Создание сети школ, проведение масштабных конференций и акций гражданского протеста стали возможными вследствие консолидации немецких протестантских консерваторов в Движение приверженцев (Bekennnisbewegung) в конце 60-х гг. прошлого века.

Не для всех консерваторов конфессиональные школы стали выходом из ситуации. Часть семей консервативных протестантов объединилась в «Движение “Обучение дома”» (Homeschooling-Bewegung)†. Согласно сообщениям в прессе (а за конфликтами между государством и верующими следят все столпы медийного рынка Германии, такие как Focus и Spiegel), в настоящий момент родители, отстаивая право обучать детей дома, приводят те же аргументы, которые были сформулированы в 70-х гг. прошлого века Движением приверженцев. Конкретно родителей не устраивает то, что в школах пропагандируется «плюрализм мнений», по их мнению, это противоречит «божественным нормам»; существование предмета «Сексуальное воспитание», преподавание эволюционной теории; некоторые педагогические практики, например, театральные представления. При этом родители отказываются водить детей и на нейтральные предметы, например, на уроки математики или иностранных языков [22].

* URL: <http://www.vebs-online.com/>

† Официальный сайт организации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.hausunterricht.org/index.html>

В качестве ответной реакции Местное управление по делам молодежи подает на родителей, не допускающих детей в школу, в суд; часто разбирательство доходит до верховного суда страны [6]. Суды всех инстанций встают на сторону государства и требуют исполнения закона. Они мотивируют свое решение тем, что задача школьного образования – не только обучение чтению и письму, но и социальная адаптация ребенка, формирование у него социальных навыков для жизни в обществе, где существуют люди, «думающие иначе». По мнению судей, в данном случае озвучивающих распространенную в обществе точку зрения, в ином случае возникает угроза возникновения параллельного общества, полностью закрытого для интеграции [18]. Отказывается суд освободить детей и от уроков сексуального воспитания, постулируя, что дети должны иметь представление об угрозе венерических заболеваний и методах контрацепции. Высказывается суд и по поводу «теории творения», определяя ее место в рамках религиозного образования, а не в курсе биологии. Чаще всего суд приговаривает родителей к денежным штрафам [6, с. 42; 18]. Родители пытаются уклониться от выполнения решения суда; известен случай, когда семья эмигрировала в США [9], где дети имеют право получать домашнее образование. Скрываясь от государства, семьи переезжают с места на место либо регистрируют детей за границей [6, с. 44]. Верующие родители безуспешно пытались оспорить решения немецких судов и в Европейском суде по правам человека*. То есть в ряде получивших огласку случаев родители, так или иначе, вышли или пытаются выйти из-под юрисдикции германского законодательства.

Встает вопрос: почему эти семьи не отправят своих детей в конфессиональные школы, которые существуют во всех землях Германии, а предпочитают такие сложные решения? Можно предположить, что с их точки зрения, базирующейся на буквальном понимании Библии, конфессиональные школы, следующие государственным программам образования, оказываются чрезмерно светскими. Также нельзя сбрасывать со счетов финансовый вопрос: для религиозной семьи, в которой женщина остается дома, работает только отец (или семья живет на государственное пособие), плата за обучение в частной школе оказывается непосильной финансовой ношей[†], обычно такие семьи многодетны [см. подр. 3].

Противостоят ОШО и целые религиозные общины. Широкий резонанс получила история с христианской общиной «Двенадцать колен Израиля» («Zwölf Stämme Israels»)[‡]. Представители общины отказывались допускать детей в государственные школы, ссылаясь на свои морально-этические убеж-

* Application no. 319/08 Willi, Anna and David DOJAN against Germany and 4 other applications [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.strasbourgconsortium.org/document.php?DocumentID=5643>

[†] Цена колеблется от школы к школе, например, в Frei Evangelisches Bekenntnis Schule in Bremen обучение одного ребенка в течение года стоит 2280 евро. (<http://www.freie-evangelische-bekenntnisschule.de/index.php?id=55>)

[‡] Община была основана в 70-х гг. XX в. в США. Члены общины пытаются вести жизнь первых христиан. Они живут коммунами, отвергая медицинские страховки и другие социальные гарантии государства. Эту общину часто характеризуют как деструктивный культ. В Германии проживают ок. 100 последователей общины

дения, которые приходят в противоречие с уроками сексуального воспитания, и на религиозные убеждения, которые приходят в противоречие с содержанием уроков биологии, а именно эволюционной теории. С 2003 г. делятся судебные разбирательства, община была приговорена к штрафу в размере 150 тыс. евро, который не был выплачен. В 2004 г. члены общины, препятствовавшие полиции забрать детей в школу, были арестованы [23]. В результате долгих трений в 2006 г. в качестве эксперимента была признана организованная общиной школа. Казалось, решение найдено, но в мае 2012 г. журнал Focus сообщил, что в отношении школы начато полицейское расследование по обвинению в применении физического насилия по отношению к детям и пропаганде расизма [10].

Рамки, заданные спецификой веры консервативных протестантов, обрекают их на противостояние «враждебному» светскому миру и провоцируют конфликты, выход из которых через поиск компромиссов часто расценивается как предательство веры. По сути, консерваторы, протестуя против ОШО, выступают против секуляризованного общества современной Германии. Различные формы протеста консерваторов – от абсолютно легальных форм гражданской активности, таких как сбор подписей под петициями или создание альтернативных школ, до прямого противостояния уголовному законодательству, эмиграции или прописки детей за границей – определены различиями в теологическом и мировоззренческом базисах пестрой плеяды консервативных протестантов.

Отказ допускать детей в школу – крайняя форма самоизоляции внутри семьи или общины, присущая религиозным группам, чья позиция может быть оценена как фундаменталистская. Для большинства консерваторов стремление оградить ребенка от «грешного» в своем либерализме мира ограничивается школой «для своих» и рекомендуемым в конфессиональной литературе по воспитанию контролем за досугом и кругом общения детей, который должны составлять верующие друзья [7]. Следование этому сценарию, в конечном итоге, также приводит к замыканию ребенка в кругу общины и погружает ребенка в состояние постоянного конфликта с внешним миром [8].

Со стороны государства мы видим последовательное отстаивание норм законодательства. Несмотря на то, что запрет на домашнее образование приходит в противоречие с правами личности на свободу вероисповедания и Всеобщей декларацией прав человека*, невзирая на делящуюся десятилетия в обществе дискуссию об ОШО, государство последовательно требует исполнения закона от всех, четко указывая на границы собственного либерализма. Жесткое требование исполнения ОШО имеет ясный смысл – препятствовать сегрегации общества и созданию параллельных сообществ, закрытых для интеграции. Не последнюю роль тут играет опыт с многочисленной мусульманской общиной в Германии, интеграции которой в немецкое светское общество фактически не происходит. Идея построения мультикультурного общества

* Родители имеют право приоритета в выборе вида образования для своих малолетних детей. См.: Резолюция 217 А (III). Всеобщая декларация прав человека Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. Ст. 26 п. 3

в Германии признана провалившейся [4]. Несомненно, играет роль и имидж консервативных протестантов, которому не добавляют привлекательности не только высказывания о допустимости «библейских методов воспитания» – телесных наказаний, но и их применение [см. подр. 3]. Также нельзя упускать из виду, что доступ к образованию – одна из базовых ценностей современного общества, и ущемление детей в этом праве, а именно так интерпретирует общество запрет на посещение школы, играет против консерваторов.

Принимая во внимание вышесказанное, мы можем заключить, что резонансный конфликт, в который благодаря СМИ вовлечена самая широкая аудитория, в реальности касается лишь узкой группы фундаменталистски настроенных семей и общин, которые в стремлении сохранить монополию на формирование мировоззрения детей не допускают их в школы. Тень этого конфликта падает на весь сложный и многогранный феномен консервативного протестантизма, «упрощая» его имидж в общественном сознании до крайне политизированного и размытого клише «фундаментализм».

1. *Levit I.* The main directions of conservative Protestantism in Germany // Proceedings of the Orlov State University. 2011. № 6. P. 288–293.

2. *Levit I.* Ontological Concepts of Contemporary Conservative Protestantism, based on the Example of the Evangelical Movement in Germany // *Religiovedenie*. 2011. № 2. P. 70–78.

3. *Levit I.* The world of childhood in a conservative protestant communities in Germany // *Religion in a Changing World*. SPb., 2012. P. 89–104.

4. Merkel said of the failure of multiculturalism [Electronic resource] // BBC-online URL: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2010/10/101016_merkel_multiculturalism_failed.shtml (дата обращения: 12.11.2012).

5. *Rormozer G.* Crisis of Liberalism. M., 1996.

6. *Buse U.* School or prison // *Der Spiegel*. 2009. N 2. S. 40–45.

7. *Cloud D.* We are losing our children. When we wake up finally? Betanien Verlag, 2003.

8. German Bundestag, 13 term: end of the Study Commission on «So-called sects and psycho-groups». Printed matter 13/10950, Bonn 09.06.1998.

9. Family flees from compulsory schooling Familie flüchtet vor Schulpflicht [Electronic resource] // Stern TV. 2009. 17 июня.

<http://www.stern.de/tv/sterntv/homeschooling-familie-fluechtet-vor-schulpflicht-703863.html> (дата обращения: 20.02.2013).

10. Faith Community «Twelve Tribes» in FOCUS Report: Cults: «You break your will» (2012) // Focus. 2012. N 21. P. 48–52.

11. Better beach instead of school – Flunker holiday can be expensive [Electronic resource]. URL: http://eltern.t-online.de/schulferien-eigenmaechtiges-verlaengern-kann-teuer-werden/id_42335630/index.

12. *Jung F.* The German Evangelical Movement – outlines their history and theology. Peter Lang. Frankfurt a. M., 1992.

13. *Junker R.* Scherer S. Evolution. A critical textbook Evolution. Giessen, 1998.

15. *Lambrecht O., Baars Ch.* Mission Kingdom of God – Fundamentalist Christians in Germany. Berlin, 2009.

16. *Ladenthin V.* Homeschooling: Questions and answers; domestic education in the field of tension between school attendance and parental rights, essays and interviews. Bonn, 2010.

17. *Lammers Ch.* Bible Trust in schools and universities. For the Accreditation of evangelical educational institutions // FORUM Wissenschaft. 2011. № 4 (28). P. 32–35.

18. *Lammers Ch.* The dispute evolution and the education market // *Antweiler Ch., Lammers Ch., Thies N.* The unexhausted theory. Evolution and creationism in science and society. Wiesbaden, 2008.

19. *Muckel S.* Violation of the compulsory schooling for religious reasons // *Rechtsprechung.* 2006. N 11. S. 813–829.

20. Mother because of stubborn unlawful removal the compulsory school attendance sentenced [Electronic resource]. URL: http://www.focus.de/panorama/vermishtes/deutschland-mutter-wegen-hartnaeckigen-entziehens-der-schulpflicht-verurteilt_aid_617673.html (дата обращения: 20.02.2013).

21. *Rühle A.* The protection of children from too much parents // *Süddeutsche Zeitung.* 2007. 15 sept.

22. *Spiegler Th.* *Home Education in Germany: Background – Practice – Development.* Wiesbaden : VS Verl. für Sozialwiss, 2008.

23. *Lüpke-Narberhaus F.* Compulsory schooling has priority for religious freedom [Electronic resource] // *Spiegel-onlein.* URL: <http://www.spiegel.de/schulspiegel/verfassungsgesamt-schulpflicht-geht-vor-religionsfreiheit-a-422482.html> (дата обращения: 20.02.2013).

24. Twelve Tribes: Police arrested seven fathers [Electronic resource] // *Ausburger Allgemeine-onlein.* URL: <http://www.augsburger-allgemeine.de/region/Zwoelf-Staemme-Polizei-verhaftet-sieben-Vaeter-id2746966.html> (дата обращения: 20.02.2013).

School Education as a Field of Conflict between Conservative Protestantism and Liberalism in Modern Germany

I. V. Levit

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg

Current school education law prevailing in Germany has evoked conflicts for a long time, which involved, on the one hand, the state and secular majority, on the other hand, the conservative Protestant community. The state insists on the law execution, involving judiciary establishment and police force. In response, religious families immigrate and register their children in other countries, constantly moving in. This article deals with the nature, origins, and history of such a conflict.

Key words: home education, compulsory school education, conservative Protestantism, denominational schools, religious fundamentalism.

Левит Инга Витальевна – кандидат философских наук, докторант-соискатель кафедры философии религии и религиоведения Санкт-Петербургского государственного университета, 191144, г. Санкт-Петербург, ул. Мытнинская, 15–3, тел. (812)3289421, доб.: 1851, e-mail: inga.levit@gmail.com

Levit Inga Vitalievna – Candidate of Philosophical Sciences, Doctoral Candidate in the Department of Philosophy of Religion and Religious Studies, the Saint Petersburg State University, 191144, Saint Petersburg, Mytinskaya St., 15–3, phone (812)3289421, extention 1851, e-mail: inga.levit@gmail.com